

Глава 1.2

Он смотрел на Джулию, его пенис был полностью возбужден и тоже смотрел на нее. Он несколько раз пульсировал, и она громко ахнула, уставившись на него. Ее член был больше, чем у ее мужа, что было противоположно тому, что она слышала об азиатских мальчиках. Он был около 8 дюймов, жилистый и сердитый, умоляющий, чтобы к нему прикоснулись.

- Мне так жаль, Соске! Я предположила, что дверь не была заперта, потому что ты ничего не делал.

Она покраснела и мгновенно закрыла дверь.

Он неловко усмехнулся, его глаза расширились от внезапного потрясения. Он был девственником, но это не означало, что девушки раньше не делали ему минет в Японии, комментируя, как сильно им нравился его член и как трудно было уместить его у себя во рту. Он знал, что у него есть приличный инструмент, но не планировал, что Джулия увидит его так скоро.

- Все в порядке, Джулия, я уверен, что ты ничего не видела.

Ложь.

- Чем я могу тебе помочь?

Он старался не думать о том, что только что произошло.

- Я почувствовала несколько капель с потолка в кабинете внизу, ты случайно не затопил ванную комнату? - спросила она, прислонившись к двери, все еще сильно краснея от смущения.

Он почесал в затылке.

- Я не могу вылить воду за пределы ванны?

Он был очень смущен.

- Нет! Нет! У нас деревянные полы! - ответила она обеспокоенно.

- О боже. У нас в Японии есть бетонные ванные комнаты. Мне так жаль, я вытру это в одно мгновение.

- Спасибо тебе, Соске. Все в порядке, есть культурный разрыв, тебе потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть. А теперь я оставлю тебя в покое, - сказала она, выходя из ванной и обмахиваясь веером, чтобы успокоить свое тело - ее сердце сильно колотилось от такой неловкой сцены с кем-то, кто должен был быть ее сыном этот год. Она не могла поверить, что была так беспечна. С этого момента ей придется быть более осторожной.

Он закончил принимать душ и начал распаковывать вещи, аккуратно развешивая одежду в шкафу и складывая грязную одежду в аккуратную стопку. После того, как он настроил свой компьютер, он сел за стол, размышляя о событиях дня. Он ничего не мог с собой поделать - он хотел видеть ее еще немного, все его мысли были заняты ею.

Затем он спустился вниз и увидел, что она сидит одна и смотрит телевизор, укрывшись одеялом. Это был ужастик, который он не смотрел, и он осторожно постучал в стену, прежде

чем войти. Она подняла глаза, сразу же изменив позу, когда увидела его.

- Ха. Наверное, я не привыкла, чтобы рядом есть гость, обычно оба мальчика уходят до позднего вечера.

- Не беспокойся, Джулия, - сказала он, неловко стоя.

- Я действительно сожалею о том, что произошло.

- Не беспокойся об этом. Это может случиться с кем угодно, - ответил он. Он покраснел при одной мысли об этом, ему стало интересно, что она подумала, увидев его пенис в первый день их встречи. Он надеялся, что она ничего не заметила - он был уверен, что богиня привыкла к лучшему. Джулия вздохнула с облегчением, она была рада, что мальчик не слишком пострадал от случившегося и никому не расскажет об этом. Она пообещала себе, что с этого момента, начиная с этого момента, он будет чувствовать себя как дома.

- Присоединяйся ко мне, ты видел "Призрачные крики"?

- Нет, я не так часто смотрю ужастики, для меня это немного страшно, - застенчиво ответил он.

- О, это так восхитительно. Давай садись рядом со мной, и я составлю тебе компанию.

Он кивнул, улыбнулся и сел рядом с ней. Она также накинула на него одеяло, которое лежало у нее на коленях, беспокоясь, что ему холодно. Он смотрел телик рядом с ней, сначала издали, но придвигался все ближе и ближе, настолько, что их плечи соприкоснулись. Джулия почувствовала это ощущение, но никак не прокомментировала его, диван был маленьким, так что это имело смысл.

На экране музыка сменилась на напряженную, и по мере того, как музыка усиливалась, напряжение в комнате росло. Внезапно на экране появился демон с отвратительным лицом, кричащий снова и снова. Соске ахнул и обнял Джулию, положив руку ей на талию и зарывшись лицом глубоко в ее шею. Ее волосы пахли божественно, и он вдыхал их снова и снова.

- О боже, ты действительно боишься фильмов ужасов, - она похлопала его по спине. - Шшш... все в порядке. Тебе нечего бояться. Демоны и призраки нереальны.

Он слегка вздрогнул, уткнувшись ей в шею.

- Я знаю, что это не так. Но я ненавижу такую музыку.

- Как я уже сказала, я здесь. Подойди ближе, это всегда помогало Николасу раньше, когда я обнимала его во время страшных сцен.

Соске не нуждался в другой просьбе, он втиснулся в нее, его тело полностью прижалось к ней. Он глубоко вдохнул, снова испытывая благоговейный трепет перед этой женщиной. Обычно, оказавшись в такой ситуации, он бы смутился и застенчился, но он не мог не продолжать настаивать на своем. Она была слишком восхитительна, чтобы ее игнорировать, и он просто жадно хотел большего - его тело толкало его вперед. Он чувствовал, как ее огромные груди прижимаются к его груди, и продолжал описывать круги вокруг ее талии, которые, как он знал, ей понравились в супермаркете. У нее перехватило дыхание, но она больше не делала никаких комментариев. Она почувствовала, как ее пробирает дрожь от этих ощущений, это было то, чего она не испытывала уже много лет. Ее муж был неплох в постели, но он был чрезвычайно почтителен, он нежно прикасался к ней, следил, чтобы ей ничего не причинило

вреда, и теперь, когда они установили режим, который лучше всего подходил для них обоих. Хочет ли он чего-то большего? Ей нравилось ощущение начала отношений, момент, когда он будет/не будет, когда вы не уверены, действительно ли он сделает следующий шаг, и все, что вы можете сделать, это судить на основе каждого его маленького движения. Но подождите - о чем она думала? Технически это был ее приемный сын, он был вдвое моложе ее, его тело даже не было в ее вкусе, и он не делал ничего извращенного. Он был просто испуганным маленьким мальчиком, который нуждался в утешении матери, и это было все, что она ему давала.

Входная дверь резко распахнулась, и Соске сделал вид, что подпрыгнул, испуганный от просмотра ужастика.

- Мама! Я дома, - сказал Николас, захлопывая за собой дверь.

- Тебе было весело со своими друзьями? - крикнула она, останавливая просмотр ужастика. - Присоединяйся к нам, мы с Соске смотрим последний сезон "Призрачных криков".

Николас вошел в комнату.

- О боже, этот ужастик такой фальшивый, я не знаю, почему ты смотришь подобное... - он резко остановился, уставившись на них двоих под одеялом. - Эм, что вы делаете?

- О, Соске боится ужастики, так что я здесь для того, чтобы утешить его, - объяснила она, несколько раз погладив Соске по голове.

- Что? Мама, ему 18 лет, я почти уверен, что с ним все будет в порядке.

Соске наблюдал за этим, не говоря ни слова.

- Ты тоже иногда пугаешься, а тебе 18, - сказала она в ответ. Соске не мог не хихикнуть при этих словах. - Давай, давай посмотрим это вместе. Садись.

Николас недовольно проворчал, но сел на диван в другом конце комнаты, на котором они сидели, больше не было места. Это было не то, на что он подписался, когда его мама спросила, согласны ли они взять ученика по обмену. Во что он здесь играл? Почему он все время лапал ее? Это определенно не было ревностью - Николас не ревновал, когда его друзья были рядом с его мамой, или когда она играла с детьми во время уроков плавания - он был в порядке, если она хотела вести себя по-матерински, в конце концов, она всегда хотела дочь. Но это было что-то другое - это было подозрительно, и ему это не нравилось. Он боролся со своими мыслями. Он не мог сказать, драматизировал он или нет. Своим умным умом он знал, что японская культура отличается, и, возможно, Соске просто вел себя так, потому что не знал лучшего... Но что-то просто пахло жареным. И он знает этого парня всего несколько часов. Почему он был так дружелюбен с чужой мамой???